

Мы выехали за деревню Ленивку, спящую на самой окраине национального парка "Орловское полесье", и ловко нырнули в брянские чащобы.

Лесная колея раскачивала машину с амплитудой градусов в шестьдесят, как на испытательном полигоне, но два военных моста сделали обычный УАЗ всепроходимым внедорожником, а сидящий за рулём

Владимир Колякин, ведущий специалист охотнадзора по Карачевскому району, давно сделался на этих дорогах водителем экстракласса.

Показывая чудеса лавирования меж деревьев, он к тому же не пропускал глазом и добрым словом ни мелькнувшую среди майских ветвей кукушку в матроске, ни цветастого удода, ни лупоглазую пустельгу.

Говорили о птицах, зверях и муравейниках. О главном помалкивали, оставив самое сладкое про запас.

Мы ехали выпускать зубров.

— Как они там? — спросил только в самом начале Олег Слепец, директор парка.

— Рязанский Мирон натёр башку молодому московскому, пободал слегка.

— Не поранил, случаем?

— Нет, конечно; у них же это не принято. Просто указал тому его место.

Зубры ждали воли в лесном вольере уже целый месяц. Так положено — именно месяц. Это на заповедном языке называется передержка. Передержка нужна, чтоб зверь привык к лесу, ведь родился и вырос он в питомнике.

Месяц назад, в середине апреля, их привезли сюда из двух зубропитомников — рязанского и подмосковного. На территории "Орловского полесья" живёт уже девяносто один зубр, а этих новых девятих орловцы взяли специально для карачевских мест.

Верховные брянские власти приняли затею, мягко говоря, без энтузиазма. Зачем лишняя ответственность?

Но дело в том, что затея эта не наша, а Всемирного фонда дикой природы, работающего под эгидой ЮНЕСКО. Центральный офис фонда в Голландии, российский — в Москве. Фонд разработал и планомерно внедряет программу восстановления популяции зубра, сто лет назад гулявшего по всей Европе, а теперь практически уничтоженно-го.

Зубр, не злобная к человеку машина весом в тонну, ростом в два и длиной в три метра, занесён в Красную книгу мира в самый тревожный раздел первого уровня — "Близкие к исчезновению" (второй уровень, "Особо охраняемые", включает тех животных, от которых катастрофа чуть подальше).

Программа предполагает регулярный выпуск зубров из питомников на волю, причём с постепенным расширением ареала. "Орловское полесье" активно участвует в этом; можно сказать, что у нас зубр уже надёжно прижился, нормально размножается. Одна Алехинская группировка, выпущенная шесть лет назад, увеличилась с восьми аж до двадцати трёх животных.

Выпускали орловцы зубров и в калужские засеки, и в брянские. Но как раз из брянских лесов зубры, оставленные без присмотра, были выгнаны браконьерами на Украину, а там и совсем выбиты. Вот почему брянские власти сейчас так осторожничают.

Между тем с момента выпуска юридическую ответственность за животных никто не несёт, ведь отныне они считаются вольными. Ответственность лишь моральная, а она, как известно, никакого чиновника не пугает — разве что пресса укорять станет.

Посему осторожные брянчане и запрещать выпуск в своих лесах не стали. Тем более что зубры, как и вся прочая вольная жив-

НАШИ ЗУБРЫ В БРЯНСКОМ ЛЕСУ

ность, сами пересекают границы где хотят.

И всё же на сей раз без присмотра они в брянском лесу не останутся. Если хорошо поискать, всегда найдутся люди, для которых моральная ответственность есть главный закон жизни. Из таких — Владимир Анатольевич и Олег Георгиевич, из таких и те, кто нас встретил в селе Одрине.

Это селенье известно своим Николо-Одринским женским монастырём с сорока монашками. Две из них задумчиво брели ку-

да-то с лопатами. Молебен молебен, а картошку сей.

Встретили нас соратник Колякина Николай Климов и брянский предприниматель Валерий Горба-

чёв. Первый весь месяц с радостью присматривает за зубрами, а второй является общественным инспектором национального парка. Так что, считай, свои.

От Одрино до конечной цели, лесного вольера, всего верста, но что это за верста! Пешком — через болото; в объезд — через лужи, колдобины, щетинистый молодняк... Решили пробиться двумя авто.

И вот он, вольер. Бревенчатая ограда охватывает кусок леса величиной с половину футбольного поля. Внутри — те самые девять косматых новосёлов.

Линяющая, ползущая клоками шерсть ничуть не портит их могучей стати. Смотрят спокойно, по-коровьи доверчиво. Один подошёл ближе. Литой взгорбок придаёт зверю неповторимую осанку — как носоволонез дредноуту, как башня танку.

— Он и есть Мирон, — кивают на подошедшего Владимир Анатольевич и Николай Анатольевич. — Но это мы так переименовали, настоящее его имя по паспорту Метрут. Ему четырнадцать лет.

— Главный?

— Нет, главная — Метра, двадцатилетняя самка, вон она. У них же, у зубров, матриархат.

Скоро я знал по именам и всех других. Метра для воспроизводства уже стара, зато она несколько лет будет уверенно водить группу по незнакомым местам. Потом кто-то из молоденьких трёхлетних самок, Месса или Мерога, сменил её, делается лидером. А "телохранителем" ещё долго останется могучий Метрут.

— Остальные самцы гораздо моложе, трёхлетки, только в сок вошли. Вон Мерай; дикарь, независимый, всё время в стороне, к

кормушке только один подходит, после всех. Его не обижают, он сам такой, своенравный. А вон рыженькие хитрецы-москвичи, братья Чубайсы...

— А по паспорту?

— По паспорту Мулекс и Му-

Фото Олега СЛЕПЦА.

линекс, от одного отца и разных матерей. Имена трудные, потому что в них зашифрованы и родители, и питомник... Вот взамен и даём клички.

Чувствуется, что и оба охотинспектора, и их верный товарищ Валерий Иванович Горбачёв за этот месяц прикипели к зубрам всей душой. Быки лижут им ладони; я тоже подставил. Язык зубра — как тёплая тёрка.

Близится главный миг.

— Ну что, начинаем? — говорит Олег Георгиевич.

Подсыпают зерно в кормушки у заколоченного выхода, обухом топора сбивают с этого выхода сосновые брёвна. Приехавший с нами научный сотрудник Российской академии наук, постоянный консультант "Орловского полесья" Сергей Павлович Кирпичов настраивает видеокamerу.

— Интересно, кто выйдет первым, Метрут или Метра?

Первыми — оправдывая клич-

ку, тихо вышли молодые братья Чубайсы. Вышли, встали, обернулись друг к другу:

"Ну что, брат Мулекс?"

"Да что, брат Мулинекс, видать, отдадут нам лес на приватизацию. Вперёд!"

И, изогнув хвосты упругой запятой, оба рыженьких скорым перестроенным шагом двинули к опушке и тут же начали лакомиться вешней травкой.

Но вот остальных Метра к выходу не пустила, увела в глубь вольера. Наверное, наша суета настожила. Семеро несмелых кружили внутри, вдоль ограды, ломая обглоданные ветви и стволы, увязая в истоптанной тенистой своей тропе.

Пришлось делать проём с противоположной стороны, где особенно густ лес.

Через пару минут состоялся самый красивый момент дня: зубры вышли из вольера на галопе, чудесной чередой, со строгими трёхсекундными интервалами; Метра вынеслась первой, Мирон — последним.

Тяжёлые тела скрылись в чаще легко, вроде бы влёт.

— Ну машины! — с восхищением сказал кто-то.

Треск в лесу затих.

— А Чубайсы их найдут? — спросил я наивно.

— Через час все к вольеру вернуться, — успокоили Колякин с Климовым. — Они его сейчас считают своим домом, да и корм мы им тут ещё долго будем оставлять.

— А потом они, скорее всего, соединятся с нашей Алехинской группировкой, перемешаются и разделятся, — добавил Слепец. — Ей давно уж самой пора разделяться на несколько групп. Поэтому ждём, что какая-то семья затем подастся на север или запад.

Программа Фонда дикой природы именно то и предполагает: чтобы зубр заселил все леса Центральной России, от нас уходил в сторону Брянска, Калуги, Смоленска, в обход чугунно-каменной Москвы добрался до Вологды и дальше.

Это когда-нибудь случится, несмотря ни на что. Бандитизм, бюрократия, браконьерство

когда-то исчезнут, как исчезло людоедство. А популяции, внесённые в Красную книгу, восстанавливаются.

Вернулись в Одрино и подписали государственный акт от 12 мая 2006 года о выпуске девятих зубров в черте 52-го и 56-го кварталов Карачевского лесхоза Брянской области.

— Но всё равно будем считать их своими, — сказал директор национального парка. — Так что теперь у нас в "Орловском полесье" ровно сто зубров.

Кукушка торжественно отсчитывала начало новой эпохи здешних лесов. Вежливо огибая наше крыльцо, по улочке вразвалку пробежала соседская бурёнка.

— Нет, милая, после зубра ты не смотришься, — сказали ей вслед.

Они ласковы ко всему живому, они упрямы и честны, они веруют в жизнь и светлый исход.

Люди, влюблённые в природу, — лучшие люди планеты.

Юрий ОНОПРИЕНКО.